

Некоторые пролемы урегулирования споров с участием предприятий с иностранными инвестициями в практике международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ

*Асланов Азад Рамиз оглы**

Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) по количеству споров, поступающих на его рассмотрение (около 500 ежегодно), прочно входит в ряд ведущих арбитражных органов такого рода в мире. В России МКАС при ТПП РФ продолжает оставаться по числу разрешаемых дел наиболее активно действующим третейским судом.

Правовой основой деятельности МКАС служит Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года и Положение о МКАС (приложение 1 к указанному Закону). В основу данного закона положен Типовой проект закона, разработанный в 1985 году Комиссией ООН по праву международной торговли и одобренный Генеральной Ассамблеей ООН для возможного использования государствами в своих национальных законодательствах. Положением о МКАС при ТПП РФ на упомянутую Палату возложено утверждение Регламента МКАС¹.

Новый Регламент МКАС был утвержден Президентом ТПП РФ 8 декабря 1994 года и вступил в силу с 1 мая 1995 года с изменениями и дополнениями от 1 июня 2001 года и от 16 января 2003 года. Регламент воспроизводит оправдавшие себя на практике положения ранее действовавших Регламентов, с учетом международного опыта, в том числе положений Регламента ЮНСИТРАЛ.

Характерной чертой нового Регламента является гибкость арбитражной процедуры, в том числе предоставление сторонам широких возможностей по самостоятельному выбору арбитров для разрешения спора. В отличие от прежнего порядка эти арбитры могут быть избра-

* Асланов Азад Рамиз оглы – аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993, № 32, ст. 1240.

ны не только из утверждаемого ТПП РФ списка арбитров. Теперь данный список будет носить рекомендательный характер. Стороны вправе избрать арбитрами любых лиц, обладающих необходимой квалификацией, в том числе иностранцев. Данное нововведение в сочетании с относительно невысоким размером арбитражных сборов призвано еще более повысить привлекательность МКАС, в частности и для иностранных фирм.

С учетом накопленного опыта в Регламент включен целый ряд положений, цель которых – повысить эффективность арбитражного разбирательства, не допустить его необоснованного затягивания, полнее защитить права участвующих в споре сторон.

В статье 19 Закона установлено, что стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства третейским судом. Арбитражная оговорка, рекомендуемая для включения в договоры, предусматривает, что передаваемые в МКАС споры должны разрешаться в соответствии с его Регламентом. Однако и в том случае, если отсылка к Регламенту отсутствует, арбитражное разбирательство будет осуществляться на основе указанного Регламента. Это положение отражено в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года, участницей которой является и Россия, и получило широкое распространение в международной практике.

Необходимо отметить, что в практике МКАС периодически встречаются ссылки представителей спорящих сторон на положения Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК). Однако такого рода ссылки не принимаются во внимание арбитрами, поскольку АПК определяет судопроизводство в арбитражных судах, действующих на основе Закона от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 4 июля 2003 года), правовая природа которых принципиально отличается от правовой природы МКАС².

Довольно весомую категорию дел в практике МКАС при ТПП РФ составляют споры с участием созданных в нашей стране предприятий с иностранными инвестициями.

В законодательстве, правоприменительной практике и доктрине в основном не вызывает сомнения тезис о том, что учрежденные на территории России предприятия с иностранными инвестициями являются российскими юридическими лицами и в качестве таковых, неза-

² МКАС не является государственным образованием и не входит в судебную систему РФ.

висимо от национальной принадлежности вложенного зарубежного капитала, должны руководствоваться в качестве общего правила нормами, действующими для российских предприятий. Вместе с тем признается, что правовое положение организаций с иностранным участием имеет свою специфику. И если говорить в целом, то преобладающий круг проблем, возникавших в связи с этим в практике коммерческого арбитража, заключался в том, чтобы определить, в какой мере деятельность предприятий с иностранными инвестициями определяется общим или специальным регулированием.

Некоторые вопросы такого рода были прямо урегулированы в Законе РФ о международном коммерческом арбитраже. В их числе вопрос о том, насколько правомочен МКАС при ТПП РФ рассматривать споры между предприятиями с иностранными инвестициями и другими отечественными организациями. И если Положение об Арбитражном суде при ТПП СССР 1987 года относилось к его компетенции только споры, возникающие из отношений «при осуществлении внешнеторговых и иных международных экономических и научно-технических связей», и следовательно, возникал вопрос, насколько широко может толковаться данная норма Положения, то сегодня Закон РФ о международном коммерческом арбитраже пошел по пути расширительного толкования приведенной нормы, признав тем самым правомочность арбитражей рассматривать споры между российскими организациями, в том числе в случае выступления в них стороной предприятия с иностранными инвестициями³. Таким образом, сегодня к компетенции международного коммерческого арбитража прямо отнесены споры предприятий с иностранными инвестициями, международных объединений и организаций, созданных на территории РФ, между собой, споры между их участниками, а также их споры с другими субъектами права РФ (п. 2 ст. 1). Аналогичным образом определена в Законе компетенция Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП

³ Ограниченные рамки статьи не позволяют подробно проанализировать проблему толкования данной нормы и привести основные доводы в обоснование данной позиции. Отметим лишь, что в литературе они вызвали неоднозначные оценки. См.: Кабатов В.А. Из практики Арбитражного суда при ТПП СССР // Внешняя торговля, 1990, № 1. С. 38; Семилютина Н.Г. Подведомственность споров, связанных с деятельностью совместных предприятий с участием иностранного капитала. Комментарий арбитражной практики. Вып. 21. – М., 1991. С. 163-166; ее же: Порядок разрешения споров, связанных с деятельностью СП, и вопросы компетенции Арбитражного суда при ТПП СССР // Внешняя торговля, 1992, № 9. С. 31-32.

РФ (п. 2 приложенного к Закону Положения о МКАС при ТПП РФ). Другими словами, проблема нашла свое разрешение в законе, воспринявшем сложившийся в арбитражной практике подход.

В ряде дел с участием предприятий с иностранными инвестициями (№ 40/1990⁴, 165/1991, 97/1992 и др.) вставал вопрос о применимости Конвенции о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (1972 года), именуемой часто по месту подписания Московской конвенцией. В ней участвуют Россия как правопреемница СССР, ряд стран Восточной Европы, Монголия и Куба. В п. 1 ст. II Конвенции предусматривается рассмотрение споров между хозяйственными организациями государств – членов Конвенции в арбитражном суде при торговой палате в стране ответчика или по договоренности сторон в третьей стране – участнице Конвенции.

В рассматриваемых делах на основе оговорки в контракте в пользу МКАС при ТПП истцы – учрежденные на отечественной территории совместные предприятия – предъявляли в названный арбитражный орган иски к организациям из других государств – членов Московской конвенции. Ответчики, как правило, выдвигали возражения против компетенции МКАС, полагая (опираясь на приведенное положение Конвенции), что спор подлежит разрешению в арбитраже при торговой палате в стране ответчика. МКАС при ТПП РФ отклонял данные возражения на том основании, что на момент подписания Конвенции в подписавших ее государствах практически не существовало совместных предприятий с участием капиталистических (по терминологии того времени) и развивающихся стран. Поэтому подписавшие Конвенцию государства не могли иметь в виду распространение ее действия на такие совместные предприятия. В связи с этим арбитраж приходил к выводу, что указанные совместные предприятия не подпадают под понятие «другие подобного рода организации», содержащееся в п. 3 ст. I Московской конвенции. Следовательно, на такого рода споры ее действие не распространяется. Упомянутые совместные предприятия при заключении договоров с организациями стран – участниц этой Конвенции вправе включать в них по обоюдному согласию арбитражные оговорки, отступающие от предписаний Конвенции, что и имело место в анализируемых случаях.

⁴ Кабатов В.А. Из практики Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате в г. Москве // Внешняя торговля, 1992, № 9. С. 37.

Опираясь на изложенные соображения, арбитраж признавал себя компетентным рассматривать возникшие споры по существу. Иными словами, его позиция заключалась в том, что субъектная сфера действия Московской конвенции не охватывает споры с участием данных совместных предприятий. В нескольких делах арбитраж исходил из неприменимости Постановления Совета Министров СССР от 14 февраля 1978 года № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок»⁵ к совместным предприятиям (№ 123/1991 [4], 97/1992, 521/1992 и др.). Названное Постановление устанавливало, что внешнеторговые сделки от имени советских организаций должны подписываться двумя лицами. Несоблюдение этого порядка влекло согласно ст. 45 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года недействительность договора. Так, в решении по делу № 123/1991 отмечалось, что постановление № 122 было принято в тот период, когда правом совершать внешнеторговые операции были наделены лишь субъекты права, интегрированные в общегосударственную систему, в основном государственные организации. Нормы этого постановления, устанавливающие особые дополнительные требования к внешнеторговым сделкам, носят характер исключительных и как таковые не подлежат расширительному толкованию. Исходя из изложенных соображений и со ссылкой на сложившуюся практику арбитраж приходил к выводу, что совместные предприятия под действие постановления № 122 не подпадают. Соответственно не признавались недействительными сделки, подписанные одной подписью от имени учрежденных на отечественной территории предприятий с иностранными инвестициями.

В ряде дел, в том числе № 431/1991, 439/1991, где применялся Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, возникал вопрос о недопустимости применения годичного срока давности, предусматривавшегося ст. 78 ГК РСФСР. Арбитраж отметил, что названный срок установлен по искам государственных организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций друг к другу. Совместные предприятия по своему юридическому статусу не подпадают под перечень указанных организаций. По этой причине споры, стороной в которых выступают совместные предприятия, не могут относиться к упомянутой категории споров. Исходя из изложенного, арбитраж пришел к выводу, что в делах с участием совместных предприятий должен применяться зафиксированный в ст. 78 ГК РСФСР общий срок исковой давности

⁵ СП СССР, 1978, № 6, ст. 35.

в три года. Как известно, затем в Основях гражданского законодательства 1991 года (п. 1 ст. 42), а также теперь и в части первой ГК РФ 1994 года (ст. 196) предусмотрен единый общий срок исковой давности в три года. Таким образом, нераспространение на совместные предприятия некоторых ранее принятых нормативных актов обосновывалось коммерческим арбитражем спецификой правового статуса этих образований.

Еще одна нередко возникающая проблема в спорах, касающихся иностранных инвестиций, – это объем арбитражной оговорки. Показательным здесь можно считать дело № 248/1991. Учредитель, вышедший из совместного предприятия, предъявил к последнему требования об уплате денежной компенсации за внесенный вклад, а также причитающейся доли прибыли. В обоснование компетенции Арбитражного суда истец ссылаясь на положение учредительного договора о праве каждого из учредителей обратиться в данный орган по любым спорным вопросам, связанным с этим договором. Ответчик оспаривал компетенцию арбитража по мотиву отсутствия в учредительных и иных документах совместного предприятия предписаний, оговаривающих передачу на рассмотрение в Арбитражный суд споров между каким-либо из учредителей и совместным предприятием.

Истец, в свою очередь, полагал, что, поскольку его требование возникло в связи с передачей его доли участия в совместном предприятии третьему лицу, оно непосредственно относится к вопросам, связанным с учредительным договором, и подпадает под компетенцию Арбитражного суда. В решении арбитраж, сославшись на свой Регламент (п. 2.1), указал, что наличие письменного соглашения о передаче споров на решение Арбитражного суда может рассматриваться как основание компетенции суда при том условии, что спор возник между сторонами, заключившими такое соглашение. Констатируя далее, что сторонами в данном споре являются один из учредителей и само совместное предприятие, арбитры отметили, что приведенная выше арбитражная оговорка охватывает лишь споры учредителей совместного предприятия между собой и не касается вопроса о разрешении споров между учредителями и совместным предприятием как самостоятельным юридическим лицом. Исходя из изложенного, арбитраж не нашел оснований рассматривать подобную оговорку как арбитражное соглашение между учредителями и совместным предприятием. Учитывая это обстоятельство, а также принимая во внимание,

что в ответ на передачу истцом спора на разрешение Арбитражного суда ответчик не согласился подчиниться его юрисдикции, арбитраж на основании п. 2.1 Регламента пришел к выводу, что данный спор не подпадает под его компетенцию.

Аналогичным был подход арбитража в деле № 520/1992, где уже совместное предприятие предъявило иск одному из своих учредителей, требуя возмещения потерь, вызванных неуплатой ответчиком взноса в уставный фонд. Арбитры признали, что такая арбитражная оговорка не относится к спорам и разногласиям, возникающим между совместным предприятием и одним из его участников, и, таким образом, арбитраж не обладает компетенцией рассматривать данное дело.

Ход рассуждений арбитров наводит на одну важную в практическом отношении рекомендацию в адрес хозяйствующих субъектов, связанных с созданием и деятельностью предприятий с иностранными инвестициями. Во избежание нежелательных осложнений целесообразно четко обозначать в арбитражном соглашении круг лиц, на которых оно распространяется, а также располагать прямо выраженным согласием этих лиц на передачу споров в коммерческий арбитраж, в частности, согласием самого совместного предприятия как самостоятельного субъекта права на рассмотрение в арбитражном порядке соответствующих споров между ним и его участниками.

Вопрос о компетенции Арбитражного суда, хотя и в несколько другом ракурсе, возникал в деле № 177/1992⁶. Иностранная фирма, считая себя участником совместного предприятия, предъявила последнему иск о возврате денежной суммы, переведенной в качестве взноса в его уставный фонд. В ходе разбирательства было выяснено, что истец намеревался войти в совместное предприятие вместо другой иностранной фирмы. Однако предусмотренные законом действия, необходимые для оформления замены участника совместного предприятия, в том числе внесение изменений в учредительные документы и их последующая регистрация в оговоренном законом порядке, не осуществлялись. Поскольку было установлено, что истец не является стороной учредительного договора, по мнению арбитров, содержащаяся в этом договоре арбитражная оговорка, предусматривавшая юрисдикцию Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР, на истца не распространяется. В итоге своим решением арбитраж признал себя некомпетентным рассматривать данный спор.

⁶ См.: Кабатов В. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ // Хозяйство и право, 1994, № 3. С. 41.

Иная фактическая ситуация, но также касающаяся объема арбитражной оговорки, имела место в деле № 140/1992. Истец, участник совместного предприятия, предъявил иск о возврате стоимости оплаченного, но непоставленного товара. Ответчиком был назван другой участник того же совместного предприятия, с которым последнее заключило договор купли-продажи. Деньги за товар были переведены ответчику непосредственно истцом. Арбитраж установил, что контракт, на котором основывал свои исковые требования истец, был заключен между совместным предприятием (покупателем) и фирмой-продавцом. Содержавшаяся в контракте арбитражная оговорка касалась только споров между покупателем и продавцом. Тот факт, что истец являлся учредителем совместного предприятия, не служит, как подчеркнули арбитры, достаточным правовым основанием для предъявления иска, вытекавшего из другого договора, стороной которого истец не является. В свете изложенного Арбитражный суд пришел к выводу, что между истцом и ответчиком отсутствует арбитражное соглашение о передаче споров в названный орган.

В деле № 364/1990 возник вопрос о действительности сделки, заключенной совместным предприятием до его регистрации. Арбитраж установил, что на момент заключения договора аренды, из-за которого возник спор, совместное предприятие (арендатор) зарегистрировано не было и прав юридического лица не имело. Сославшись на действовавшие в ту пору нормативные предписания, арбитры отметили неправомерность заключения совместным предприятием такой сделки. Арбитражный суд счел, что она была совершена с нарушением требования закона и является недействительной. Арбитры опирались на ст. 48 ГК РСФСР 1964 года: «Недействительна сделка, не соответствующая требованиям закона. По недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены в законе». Сходные положения имеются в Основах гражданского законодательства 1991 года (п. 1 и 3 ст. 30), а также в части первой ГК РФ 1994 года (п. 2 ст. 167, ст. 168). Арбитры признали, что временное пользование имуществом подлежит оплате, но отклонили требование о взыскании убытков, поскольку, как отмечалось в решении, при признании сделки недействительной понесенные по ней сторонами убытки возмещению не подлежат.

Ныне действующее законодательство также не допускает деятельности предприятия до его регистрации. Данное дело служит наглядной иллюстрацией возможных неблагоприятных последствий нарушения требования закона о запрете деятельности незарегистрированного предприятия.

В практике МКАС при ТПП РФ возникал вопрос о том, вправе ли выбывший из предприятия с иностранными инвестициями участник претендовать на возврат имущества, внесенного им в качестве вклада в уставный фонд, либо ему полагается только соответствующая денежная компенсация за него. В деле № 351/1993 истец, вышедший из совместного предприятия, требовал от последнего как ответчика возврата здания, являвшегося взносом истца в уставный фонд. В возражениях ответчика указывалось, что он стал собственником переданного имущества, как это установлено российским законодательством и уставом совместного предприятия. Устав не содержал положения о возврате участнику имущества, внесенного в качестве его доли в уставный фонд, а оговаривалась обязанность выплатить выбывающему участнику балансовую стоимость имущества на момент выбытия. В решении единоличного арбитра отмечалось, что, согласно действующему российскому законодательству, юридические лица в соответствии с их уставами являются собственниками внесенного их участниками в уставный фонд имущества. Устав совместного предприятия обязывает выплатить выбывшему участнику балансовую стоимость внесенного им в уставный фонд имущества на момент выбытия. Возврат имущества не предусмотрен. Исходя из изложенного, истцу было отказано в иске, то есть, по сути, нашли поддержку аргументы, выдвинутые ответчиком.

Тот же вопрос возник и в деле № 26/1992. По существу он, однако, арбитражем не рассматривался, так как между сторонами было достигнуто мировое соглашение. По нему вышедший из совместного предприятия истец отказался от своего требования о возврате вклада (складских помещений) в натуре. Совместное предприятие (ответчик) обязалось выплатить истцу денежную компенсацию стоимости вклада.

В делах № 185/1991, 243/1991 вставал вопрос об ответственности совместных предприятий (ответчиков) по сделкам, заключенным их филиалом или представительством. В обоих случаях арбитраж признал такую ответственность, поскольку речь шла о действиях, совершенных структурными подразделениями ответчиков. Последним не

удалось доказать, что руководители этих подразделений вышли за пределы предоставленных им полномочий, что самим предприятиям не было известно о факте подписания таких договоров и ходе их выполнения или что ими не совершались действия, свидетельствующие об одобрении указанных сделок.

Данный краткий обзор практики коммерческого арбитража по спорам, касающимся предприятий с иностранными инвестициями, показывает весьма разнообразный характер возникающих правовых вопросов. Знакомство со сложившимися в арбитражной практике подходами может оказаться полезным для лиц, связанных в своей деятельности с иностранными инвестициями.